

Служащий на входе окинул её оценивающим взглядом.

Конский хвост, белая рубашка, джинсы, рюкзак за спиной.

Он видел немало таких девушек, но эта была особенно хороша собой — красивая, с невинным выражением лица.

Она сглотнула:

— Я пришла кое-кого найти.

— Знаю, — усмехнулся служащий с недобрым огоньком в глазах. — Иди за мной.

Подумав, что Чэн Чэнь, должно быть, предупредила коллег, Сюй Цзай последовала за ним внутрь.

Они направились не в основной зал, а в помещение, напоминающее офис.

Внутри находилась женщина с густым макияжем. Зажав между пальцами тонкую дамскую сигарету и цокая каблуками невероятной высоты, она начала ходить вокруг Сюй Цзай, словно выбирала товар, критически осматривая её.

— Талия А4, — пробормотала она и, не теряя времени, ущипнула Сюй Цзай за бок.

Сюй Цзай едва успела увернуться, но следующей целью стали идеальные изгибы, обтянутые джинсами.

Женщина с силой шлёпнула её:

— Аппетитные ягодицы.

Сюй Цзай вздрогнула и чуть не подпрыгнула. Женщина снова зашла спереди и рукой с зажатой сигаретой приподняла её изящный подбородок.

— Такая фигура в сочетании с этим невинным личиком... Ц-ц-ц, если захочешь, ты заставишь любого мужчину умереть у твоих ног.

Сюй Цзай прищурилась от дыма и повторила:

— Я пришла найти человека.

Женщина убрала руку и затянулась:

— Я знаю, Черри, верно?

— Чэн Чэнь, — поправила её Сюй Цзай.

Женщина кивнула.

Наконец-то она её нашла.

Сюй Цзай объяснила цель визита:

— Я её однокурсница, мне нужно с ней поговорить.

— Из Северного медицинского?

Сюй Цзай тихо ответила:

— Да.

Женщина, казалось, осталась довольна ещё больше — статус студентки престижного вуза был именно тем, что так любили богатые клиенты.

Чистая, невинная, податливая.

Она указала рукой на пространство за спиной Сюй Цзай:

— Иди выбери платье, переоденься, и я отведу тебя к ней.

Сюй Цзай обернулась туда, куда указывала женщина. В небольшой нише висели ряды дизайнерских вечерних нарядов.

Только сейчас Сюй Цзай поняла, что её неправильно поняли, и поспешно объяснила:

— Я пришла не устраиваться на работу. Я просто ищу Чэн Чэнь. Она перестала ходить на практику в больницу и не отвечает на мои звонки...

— Не устраиваться?

Лицо женщины, до этого сиявшее улыбкой, мгновенно похолодело.

— Если не устраиваться, чего ты тут воду мутишь? Моё время стоит денег, ты хоть понимаешь это?

Не давая ей возможности оправдаться, женщина рявкнула:

— Сяо Ли, вышвырни её отсюда!

Служащий, который привел её, услышав приказ, без лишних слов схватил Сюй Цзай за руку и потащил к выходу.

Сюй Цзай отчаянно сопротивлялась. Когда её уже почти выставили за дверь, она вцепилась в дверной проем и закричала:

— Если я переоденусь, я смогу увидеть Чэн Чэнь?!

Женщина приподняла бровь:

— Разумеется.

Когда Сюй Цзай вышла из примерочной, полностью готовая, женщина одобрительно присвистнула.

Сюй Цзай была невысокого роста, но обладала идеальными пропорциями. Высокие каблуки и глубокий разрез на платье создавали иллюзию бесконечно длинных ног.

В отличие от её кроткого и мягкого вида, голос её звучал решительно:

— Теперь можно увидеть Чэн Чэнь?

Женщина бросила ей помаду:

— Зови меня Лили-цзе.

Сюй Цзай вошла в VIP-зал.

Внутри стоял тяжелый смрад табачного дыма и алкоголя, а лазерные шары под потолком заливали комнату сине-фиолетовым светом, обнажая истинные лица присутствующих.

В зале раздавались выкрики:

— Подбодрим Черри! Бутылка за двести тысяч — это самый дорогой заказ с момента открытия нашего Синьдунтя!

— Ставлю на то, что она свалится после половины.

— Даю десять тысяч, что она допьёт до конца.

— ...

Девушка в коротком платье на бретелях и с ярким макияжем стояла в центре толпы, держа бутылку мартеля и вливая алкоголь в себя.

— Чэнь Чэнь!

Крик Сюй Цзай заставил шум мгновенно стихнуть.

Девушка продолжала пить, но Сюй Цзай пробилась сквозь толпу, вырвала бутылку из её рук и воскликнула:

— Хватит пить!

— ...Цзай-Цзай? — Чэн Чэнь потребовалось время, чтобы сфокусировать взгляд. Увидев наряд подружки, она недоуменно спросила: — Как ты здесь оказалась? И почему ты так выглядишь?

Сюй Цзай не стала ничего объяснять, схватила её за руку и потянула к выходу:

— Пошли со мной.

Но стоило им сделать шаг, как путь им преградил напомаженный мужчина. Его сальные глазки бесстыдно сканировали фигуру Сюй Цзай, а голос звучал насмешливо:

— Бутылка не допита, долг не погашен, а вы уже собрались уходить?

Лили, вошедшая следом, бросила на стол контракт:

— Она должна клубу двести тысяч.

— Что? — Сюй Цзай с недоверием посмотрела на Чэн Чэнь.

Та всегда жила скромно, никогда не тратила лишнего — самая обычная, прилежная девушка.

Под таким взглядом лучшей подруги Чэн Чэнь сконфуженно опустила голову:

— Младший брат набрал кредитов в интернете на пятьсот тысяч, его прижали к стенке, грозился утопиться. Родители заставили меня достать деньги. Если не отдам — запретят учиться и отправят в деревню выдавать замуж за выкуп.

Младший брат был поздним ребенком, которого родители баловали без меры, но сами они не имели ни гроша и теперь раз за разом выжимали соки из единственной дочери.

Сюй Цзай почувствовала бессилие перед лицом таких родителей.

— Я верну её долг.

Чэн Чэнь знала положение семьи Сюй Цзай. Мать умерла рано, отец тяжело болен, сама учится на кредит. Откуда у неё такие деньги?

— Отлично, какая трогательная сестринская любовь, — мужчина, преградивший путь, медленно захлопал в ладоши, фальшиво добавив: — Я сейчас расплачусь.

Не давая Сюй Цзай опомниться, он сменил тон:

— Но мне, молодому господину Цинь, эти двести тысяч не нужны. Я хочу, чтобы она допила. Иначе никто из вас сегодня отсюда не выйдет.

Сюй Цзай сжала кулаки:

— Мы живем в правовом государстве, у вас нет права ограничивать нашу свободу!

Молодой господин Цинь расхохотался:

— Она мне про закон рассказывает!

Сюй Цзай не знала, кто он такой, но Чэн Чэнь, проработавшая в Синьдунтае уже несколько дней, знала отлично. Единственный сын магната недвижимости города А, избалованный и высокомерный. Однажды, попавшись на пьяном вождении, он орал, что его отец может скупить весь город, а в итоге избил полицейских. Его выпустили всего два дня назад, и он жаждал новых развлечений.

— Я выпью, — Чэн Чэнь не хотела, чтобы Сюй Цзай ввязывалась в это болото, и попыталась вырвать бутылку.

— Чэнь Чэнь, нельзя...

Сюй Цзай хотела остановить её, но люди Лили удержали её. Ей оставалось лишь смотреть, как подруга с трудом делает глоток за глотком.

Не допив и половины, Чэн Чэнь поперхнулась, и начался приступ удушливого кашля. Она беспомощно опустилась на колени.

Сюй Цзай рванулась вперед, подбежала к Чэн Чэнь и подхватила её.

— Чэнь Чэнь, ты как?

Чэн Чэнь не могла ответить. Взгляд её затуманился, щеки пылали — типичная

непереносимость алкоголя. Это не смертельно, но очень мучительно.

Не успела Сюй Цзай подумать, как холодная бутылка коснулась её щеки.

— Похоже, она не осилит.

Молодой господин Цинь наклонился, его сальные глаза впились в её губы на чистом, невинном лице:

— Если ты допьешь за неё, будет то же самое. Её долг будет погашен.

Ресницы Сюй Цзай дрогнули.

— Господин Лу, вы на что смотрите?

Сначала свидание шло вполне нормально, но в какой-то момент этот холеный мужчина напротив уставился в окно.

Его брови были нахмурены, а глубокий взгляд не отрывался от одной точки.

Лу Сыхэн внезапно поднялся:

— Прошу прощения, госпожа Лу, у меня срочное дело. На сегодня закончим.

Женщина посмотрела на нетронутую еду, чувствуя досаду. Она — дочь ректора университета, и еще ни один мужчина не позволял себе так обращаться с ней на свидании. И что с того, что он сын мэра?

Она выбежала следом и увидела, как Лу Сыхэн перешел дорогу и вошел в увеселительный клуб. Её возмущению не было предела.

А в голове Лу Сыхэна в этот момент стоял лишь образ девушки в белой рубашке, джинсах и с конским хвостом.

Ему было совершенно плевать на собственный статус.

<http://bllate.org/book/20921/2116914>